

Секция «Психология»

Психологическое пространство личности: этнокультурный аспект

Мартиросян Карине Вардановна

Студент

*ФГОУ ВПО "Волгоградская академия государственной службы ГМУ, Волгоград,
Россия*

E-mail: marti-5@mail.ru

Актуальность проблемы *психологического пространства личности* (ППЛ) в контексте межэтнического общения связана с мировыми изменениями экономического, политического, религиозного и собственно этнопсихологического характера. Можно по-разному оценивать ситуацию распада бывшего Советского Союза, неоднозначно относиться к отделившимся от него суверенным теперь уже государствам. Однако многие представители этих народов живут среди нас, в России, и мы постоянно с ними взаимодействуем. Одна из проблемных особенностей этого взаимодействия состоит в том, что представители разных этнических культур никогда не будут и, главное, не захотят нивелировать свои этнокультурные и этнопсихологические особенности. На индивидуальном уровне это сохранение того, что во многом конституирует личность, служит построению и сохранению эго-идентичности.

Пребывая в одном географическом и экономическом пространстве (страна, город), в общем пространстве общественно-культурных отношений (институты культуры, социализации, образования), в едином социально-коммуникативном пространстве (дом, подъезд), мы неизбежно «соприкасаемся» нашими ППЛ. Соприкосновение может быть экологичным и толерантным или интервентным и интолерантным. На психологическом уровне, в отличие от уровня общественных и социальных отношений, качество межэтнического взаимодействия определяется отношением ППЛ.

ППЛ – субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий стратегию жизни человека, – включает комплекс физических, социальных и психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки). Субъективно ППЛ опирается на совокупность физических и психологических маркеров, отделяющих ППЛ одного человека от ППЛ другого [1]. Мы исследовали *суверенность психологического пространства* (СПП). Проблема психологического пространства личности и суверенности как характеристики психологического пространства имеет глубокие корни как в отечественной (С.Л.Рубинштейн, Л.С.Выготский, К.А.Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский, С.К.Нартова-Бочавер), так и в зарубежной психологии (У.Джемс, К.Левин, Э.Эриксон, К.Г.Юнг, Ф.Перлз и др.). Функция СПП – защищать и развивать ППЛ, опираясь на опыт автономного поведения. СПП может быть понято как селекции внешних влияний, обозначающее пределы личной ответственности и идентичность человека [2].

Целью исследования было выявление психологических аспектов становления и развития суверенности психологического пространства (СПП) личностей, сформировавшихся в различных национально-психологических, социально-политических, экономических условиях (на материале исследований жителей Армении и России). В ходе изучения психологического пространства личности рассматривались уровень общей суверенности, суверенности отдельно по секторам ППЛ. Планировалось выявить, существуют

ли статистически значимые различия в уровне и структуре СПП личности и динамике ее развития у представителей армянской и русской национальностей, а также в молодом и взрослом возрастах.

Участники: 126 человек, включая студентов (18 – 23 лет) и более старших (30 – 50 лет) граждан Армении и России. Методики: «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер); самоактуализационный тест (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз); морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина); «Стратегии самоутверждения личности» (Е.П. Никитин, Н. Е. Харламенкова), а также статистические методы (стандартизованный пакет SPSS 11.0).

Итоги исследования:

1. Распределение респондентов по типам СПП в целом по выборке - 126 испытуемых (в процентах

сверхсуверенные (СС) – 33,3; с нормальной суверенностью (НС) – 41,3; депривированные (Д) – 25,4.

В зависимости от пола: СС (м – 38; ж - 30,3), НС (м – 40; ж – 42,1), Д (м – 22; ж – 27,6); от возраста: СС (молодые – 35,3, взрослые – 30,4), НС (молодые – 33,8, взрослые – 37,5), Д (молодые – 30,9, взрослые – 32,1); от национальной принадлежности: СС (армяне – 31, русские – 35,3), НС (арм. – 50, рус. – 44,3), Д (арм. – 19, рус. – 32,1).

2. Показатели по каждому измерению (сектору) ППЛ, а именно суверенность (в процентах территории (СТ); мира вещей (СВ); привычек (СП); социальных связей (СС) и ценностей (СЦ). В целом: 77,8 всех респондентов ориентированы на СФТ – сохранение соматического благополучия; СТ преобладает у 65,1 всех респондентов – переживание безопасности физического пространства, на котором находится человек (суверенность в контексте жилищных условий); СВ выявлено у 76,2 респондентов, что подразумевает уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой может только он; у 76,2 выявлена СП – принятие временной формы организации жизни человека; СС наблюдается у 77 респондентов – право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими; СЦ преобладает у 83,3 опрошенных, что подразумевает свободу вкусов и мировоззрения.

3. Сравнение двух возрастных групп между собой не выявило существенных статистических различий (U – критерий Манна-Уитни). Однако в молодом возрасте общий показатель СПП (особенно у юношей) выше, чем в зрелом. Молодежь менее чувствительна к давлению извне и склонна рассматривать взаимодействие с миром как подтверждающее автономию. Взрослые, напротив, чувствительны к давлению извне и склонны рассматривать взаимодействие с миром как ущемляющее их автономию. Сравнение групп по полу позволило выявить существенные различия как по основному показателю СПП (0,014, sig<0.05), так и отдельно по его измерениям, а именно: СФТ (0,001, sig<0.05), СТ (0,055, sig<0.05), СС (0,01, sig<0.05) – больше у мужчин; СВ (0,036, sig<0.05), СП (0,014, sig<0.007) – больше у женщин.

4. Для двух этнических выборок выявлены существенные различия по таким секторам ППЛ как физическое тело (0,014, sig<0.05), территория (0,002, sig<0.05), мир вещей (0,007, sig<0.05), социальные связи (0,029, sig<0.05). Армянские юноши демонстрируют более высокий уровень суверенности. Они чувствуют себя свободными в выборе социальных контактов (0,029, sig<0.05) (которые могут не контролироваться извне), и удовлетворении основных физиологических потребностей (0,014, sig<0.05). Можно

предположить, что они раньше по сравнению с девушками и своими русскими сверстниками начинают самостоятельно жить (в силу особенностей воспитания, укоренившихся стереотипов отношения к представителям мужского пола в Армении) и реже сталкиваются с переживаниями физического дискомфорта. Обращает на себя внимание также более высокая территориальная свобода. В то же время армянские юноши не вполне свободны по сравнению со своими русскими сверстниками в выборе тех личных вещей и предметов. Армянки по показателям СПП во много отличаются как от армян, так и от группы русских респондентов (мужчин, женщин). Общий уровень суверенности у них существенно ниже (они чаще сталкиваются с внешним контролем и оценками: в молодом возрасте – родителей, а затем – мужа и его родственников). Однако данное подчинение не обретает форму безропотного следования, а представляет собой некий способ проявления приверженности традициям, проявление уважения, почитания старших, семьи супруга и т.д. Русские респонденты, как мужчины, так и женщины демонстрируют примерно одинаковые показатели и по общему уровню СПП.

Итак, проведенный анализ нормативных показателей СПП показал, что действительно, психологическое пространство при переходе от одного возраста к другому меняется, а также что траектория и темпы его развития различны в зависимости от пола и этнической принадлежности.

Литература

1. Валединская О. Р., Нартова-Бочавер С. К. Личное пространство человека и возможности его «измерения» // Психология зрелости и старения. М., 2002.
2. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: Питер, 2008.

Слова благодарности

Автор выражает признательность к.п.н., доценту кафедры психологии ВАГС Медведеву А.М. за помощь в подготовке тезисов.